

После совместной прогулки по улице в течение некоторого времени, они остановились у небольшого, но чистого ресторанчика. Они переоделись в свою лучшую одежду, и хотя она была из грубой ткани, они были чистыми и опрятными, и разговаривали вежливо, так что персонал ресторана был достаточно внимателен.

Они оба сидели у дверей и заказали две миски лапши и еще четыре блюда. Так как клиентов было не много, еду подали быстро. На вкус она была неплоха. Чэн Но уже привык подкладывать еду Лю Гуану и с улыбкой наблюдал, как он ест. Щеки Лю Гуана порозовели и он немного невнятно сказал:

— Перестань смотреть, как я ем...

С удовольствием уплетая лапшу, Чэн Но почувствовал на себе чей-то взгляд. Оглядевшись вокруг, он увидел, что это был 12 или 13-летний мальчик, который выглядел так, словно вырезан из розового нефрита. Мальчик стоял прямо за дверью и смотрел на Чэн Но. Он выглядел находящимся в оцепенении.

Юноша был одет в простой наряд из хорошего материала. Нижняя одежда была многослойной юбкой, поэтому Чэн Но догадался, что он, вероятно, тинни этого мира. Однако его длинные, вьющиеся, похожие на водоросли волосы чернильного цвета не были накручены, как у других тинни, а небрежно рассыпались по плечам, отчего его красивое лицо казалось еще более очаровательным и прекрасным, а губы - красными, как спелая вишня.

На самом деле, если бы Чэн Но не знал, что в этом мире нет девушек, то мог бы принять его за девушку, так как лицо этого человека было очень красиво, но, в конце концов, Чэн Но не знал этого человека, и он был здесь, чтобы поесть, поэтому опустил голову, продолжая есть.

Как и ожидалось, паренек быстро вошел в ресторан, присел за столик рядом с ними и заказал простую миску лапши. Он ел в изысканной манере, не издавая никакого шума.

Лю Гуан быстро закончил есть свою миску лапши. Чэн Но улыбнулся и заказал ему еще одну миску. Когда они уже почти доели, он попросил официанта принести ему пшённых лепешек, которые они могли бы съесть в дороге. Они были на полпути к месту назначения. Чэн Но готовился передохнуть, а завтра утром снова отправиться в путешествие.

Когда они закончили и заплатили за еду, мальчик тоже встал и небрежно ушел. Ответственный за ресторан улыбнулся и быстро шагнул вперед, чтобы остановить его:

— Дорогой клиент, Вы еще не заплатили.

Подросток тихо сказал:

— У меня нет денег.

Официант посмотрел на ажурную сумку на поясе юноши и сказал с улыбкой:

— Господин, пожалуйста, не шутите над этим официантом. Тарелка лапши стоит пять монет.

Юноша, поднял взор ярких, невинно выглядящих светло-фиолетовых глаз, медленно и неторопливо повторил:

— У меня нет денег.

Официант, молодой человек, который выглядел за двадцать, не смел смотреть прямо в лицо юноши. Через некоторое время он пробормотал:

— Забудьте, пять, пять монет - не много. Молодой господин заплатит в следующий раз.

У Чэн Но, увидевший, что произошло, сжал губы. "Что за жалкий мир! Если мужчина хочет есть, но у него нет денег, он может просто надеть юбку и притвориться женщиной? Может, заставить Лю Гуана надеть юбку, чтобы испытать ее эффект?"

Вспоминая свою первую встречу с Лю Гуаном, Чэн Но захотел узнать эстетические стандарты этого мира. Какая мужская внешность считалась привлекательной в этом мире? Ба, по правде говоря, нет никакой разницы во внешности!

Когда они вышли из ресторана, Чэн Но улыбнулся и спросил Лю Гуана:

— Видел этого мальчика? Думаешь, он хорош собой?

Лю Гуан неохотно сказал:

— Не очень.

Но, на самом деле, когда этот мальчик вошел, он заметил холодную и опасную ауру, заставившую его почувствовать себя очень неудобно. Он внимательно следил за движениями мальчика и не обращал особого внимания на его внешность.

Чэн Но поразился. С его точки зрения, этот мальчик был таким же стройным и красивым, как если бы прибыл из маньхуа. (Было написано комикс, но мы знаем, что китайский комикс зовется маньхуа) Неужели этот мир считает упитанных людей красивее? Подумав о некоем дядюшке средних лет с преувеличенно пухлой фигурой в качестве эталона красоты в этого мира, Чэн Но не смог это принять.

Он посмотрел на свои запястья. Они были немного темнее, чем в его предыдущей жизни, из-за

того, что он часто был под солнцем, и, выглядели тоньше из-за того, что он все еще рос. Он подошел ближе к Лю Гуану и посмотрел на него, улыбаясь, спросил:

— Тогда что скажешь обо мне?

Лицо Лю Гуана стало горячим, и он отвернулся в сторону неудобно, когда ему задавали этот вопрос:

— Почему ты спрашиваешь об этом, тинни ... какое беспокойство!

Он считал, что Чэн Но выглядит очень хорошо, лучше, чем все, кого он когда-либо видел, но он, конечно, не сказал бы этого.

Чэн Но сразу почувствовал удовлетворение. Со смехом он сказал несколько слов о том, какой же милый Лю Гуан, что заставило того прикрыться от смущения, покраснев лицом.

Темнело. В ночное время суток в этом городе несколько не хватало развлечений, поэтому количество людей на улицах постепенно уменьшалось. Чэн Но изначально хотел найти небольшую гостиницу, где можно было бы вымыться, но не смог найти. Крупные и средние заведения были слишком дорогими. В конце концов, он сдался и отправился искать уголок для ночевки себя и Лю Гуана.

Однако этот город обладал патрулями. Бродяги не должны были спать на улице, но несмотря на это, большинство углов уже были заняты нищими. Наконец, они смогли найти хороший уголок в переулке. Земля была покрыта гладкими плоскими известняковыми плитами.

Чэн Но достал из багажа их одежду и разложил на каменных плитах. Лю Гуан выглядел немного погрузневшим. Чэн Но знал, о чем думал этот малыш. В трущобах, хотя они были бедны, Лю Гуан имел статус и мог держать свою голову выше по сравнению с другими обитателями трущоб, но покинув трущобы, чтобы получить знания и опыт снаружи, бесчисленное множество людей искоса глядели на них.

Чэн Но лег на спину и похлопал место позади себя призывая Лю Гуана лечь. Поглаживая волосы, Чэн Но спросил:

— Ты думаешь о Цао Тоу и остальных?

Тон Лю Гуана был резок:

— Да кто будет скучать по ним?

Чэн Но рассмеялся и сказал:

— Еще слишком рано. Почему бы нам не поиграть в угадайку?

Ночи были долгими и скучными, поэтому Чэн Но любил и часто играл в головоломки, задавая Лю Гуану некоторые загадки и математические задачи для решения. Прямо сейчас Лю Гуан был на том же уровне, что и шестиклассник, и, хотя его письмо было неуклюжим, он уже умел писать наиболее часто используемые символы. Кроме того, он был довольно хорош в устной арифметике. В конце концов, он все еще находился в стадии развития физического роста, поэтому умственно он также должен развиваться быстрыми темпами.

Чэн Но задал ему простую математическую задачу про объем. Используя только две емкости на пять и три литра, как можно отмерить один литр воды?

Лю Гуан кусал нижнюю губу и концентрировался на поиске решения, когда услышал, как мягкий голос подростка говорит из-за угла:

— Использовать трехлитровый контейнер, чтобы налить воду в пятилитровый контейнер дважды. Останется всего один литр.

Чэн Но был удивлен. Юноша с длинными волосами, похожими на водоросли, медленно шел к ним из темноты. Лю Гуан немедленно сел и бдительно наблюдал за подростком. Юноша небрежно кивнул им, затем присел на угол напротив них, скрестив ноги под собой. Казалось, он не собирался с ними разговаривать.

Чэн Но тоже подумал, что это очень странно. Одежда подростка была довольно хорошей, поэтому он действительно не выглядел так, как будто был беден. Помня Чан Чуня и Бай Чжи, он не мог расслабиться, несмотря на то, что мальчик казался безобидным. Тем не менее, конечно, он ничего не сделает же, чтобы привлечь к себе внимание? Эта мысль заставила Чэн Но ощутить облегчение.

Лю Гуан снова лег, но следил за движениями юноши. Чэн Но похлопал того по голове и улыбнулся:

— Ложись спать пораньше, завтра мы должны отправиться как можно раньше.

Подросток, мелодично напевая под нос, достал филигранно сделанную изысканно одетую куклу, которая была ростом вдвое меньше человека. Звук его напева был очень приятным. Его тонкие белые пальцы, держа красивый гребень из слоновой кости, медленно расчесывали кукле волосы. Он выглядел невинно, но Чэн Но чувствовал, что это немного жутковато, хотя он не знал, почему.

Подросток развернул куклу лицом от себя. Чэн Но вдруг задрожал, увидев лицо куклы. Пропорции тела куклы были нормальными, лицо выглядело живым и нежным, но кожа, волосы и глаза были слишком похожи на человеческие!

— Будь умницей, малышка девятка, — тихо прошептал подросток, поглаживая куклу, — Я не позволю тебе чувствовать себя одинокой. Скоро я найду тебе младшего братика.

Темные, густые черные вьющиеся волосы молодого человека падали на его лицо, открывая лунному свету лишь половину его красивого, слишком бледного лица, что отчего-то выглядело причудливо и странно. Чэн Но почему-то задрожал, поспешно опустил веки, больше не подглядывая, и в сердце его смутно чувствовалась какая-то тревога.

Тем не менее, это тихий жилой район, так что он не особо волновался. Лю Гуан вдруг приблизился к Чэн Но и крепко сжал его руку в своей, прошептал в ухо:

— Ложись спать. Я подежурю ночью.

Всякий раз, когда Лю Гуан отправлялся на охоту, он мог затаиться в траве на целую ночь, ожидая в засаде свою добычу, но Чэн Но был не готов позволить ему поступить так. Сжав руку в знак протеста, недовольно посмотрел тому в глаза, Чэн Но не мог не протянуть руку и не обнять Лю Гуана. Улыбаясь, он сказал:

— Все в порядке.

Он утешительно ущипнул Лю Гуана за щеку, а затем повысил голос, чтобы поговорить с юношей:

— Я, Но Чэн, это - мой брат Сяо Гуань. Наша судьба свела нас вместе, могу ли я узнать Ваше имя? — Он намеренно изменил свое имя. Слова, сказанные им, звучали неловко, потому что они были чем-то, что он запомнил из телешоу уся, которые он смотрел. Он все еще не до конца понимал пути этого **** мира.

Лю Гуан закатил глаза. Почему Чэн Но изменил их имена?

— Меня зовут Ли Юэ. — Ответил тот тихим голосом. Уголки его губ были подняты вверх, как будто в улыбке, а его фиолетовые глаза выглядели особенно жутко ночью. Чэн Но едва осмелился взглянуть на него.

Взгляд Ли Юэ быстро вернулся к кукле. Выражение его лица было очень противоречивым: иногда зрелым, а иногда наивным. Он больше не обращал внимания на Чэн Но, продолжая напевать и расчесывать волосы куклы.

Все еще ощущая тревогу, Чэн Но с трудом уснул. Когда он проснулся, то увидел, что глаза Лю Гуана широко открыты, а Ли Юэ нигде не видно.

Глядя на рассветный серовато-белый цвет неба, Чэн Но почувствовал себя виноватым и задал вопрос:

— Ты не спал всю ночь?

Лю Гуан вскочил и сделал несколько упражнений.

— Это не имеет значения, я не устал.

Теперь днем чувство испуга, испытанное им прошлой ночью, исчезло. Чэн Но небрежно потянулся и сказал:

— Хорошо, когда Ли Юэ ушел?

— Около 5-7 утра, не беспокойся об этом.

Лю Гуан помедлил, а затем проглотил остальные слова, опасаясь напугать Чэн Но - глаза той куклы являлись глазами живого человека! Кроме того, Лю Гуан не мог объяснить, как он пришел к этому выводу.

Единственное, в чем он уверен, так это в том, что Ли Юэ определенно следил за ними. В любом случае, он защитит Чэн Но! Выражение лица Лю Гуана стало решительным, и он тайно прикоснулся к мечу за поясом.

Чэн Но боялся, что Лю Гуан устал из-за недосыпа, и настаивал на поисках гостиницы, чтобы дать ему отдохнуть, прежде чем они отправятся в путь.

Лю Гуан поднял брови:

— Что ты имеешь в виду? Не имеет значения, если я не сплю в течение трех дней подряд! Я не такой, как тот слабак Бай, которому приходится прятаться в чужих домах, чтобы выспаться.

Чэн Но не мог не рассмеяться. Хотя Бай Жуй отсутствовал довольно долгое время, тон Лю Гуана все еще был негодующим. Эти двое детей просто предназначены быть друг другу соперниками.

Так как Лю Гуан упрявился, они просто позавтракали и продолжили свой путь. На пути к месту назначения было еще много гор и лесов, и они неизбежно столкнутся с различными опасностями. Было много людей, проходящих и уходящих в течение дня, так что было более безопасно.

"Он попросил официанта принести ему пшённых лепешек, которые они могли бы съесть в дороге." — 饼子 (bǐng zi) кукурузные или пшеничные лепешки. (Картинка внизу)

"Контейнеры по пять литров и три литра" — в RAW использовалась древняя единица измерения (не литры) 斤 (jīn), обычно переводится как "catty." Это вес примерно равный 0,5 кг.

"но Чэн Но чувствовал, что это немного жутковато." — эту строку интерпретирована. В оригинале сказано: "в своем сердце Чэн Но чувствовал себя немного 毛毛(Mao Mao)." Это слово может означать несколько вещей, таких как "пушистый", "ребенок" или даже "уродливый".

"Около 5-7 утра" - еще днем в Китае делили день на отрезки по два часа. В данном случае, Лю Гуан сказал 五七 (mǎo shí), который составляет 5-7 часов утра.

Мачете-刀 (wān dāo) на самом деле может означать как ятаган, так и мачете. Видя, что Лю Гуан — бедный мальчик из трущоб, это, вероятно, мачете, которое используется для резки дерева и тому подобного, а не ятаган.

<http://bllate.org/book/15020/1327400>